

Подняв руку с дрожащими пальцами, Хэ Ли без труда развязала плащ, отбросила промокший плащ в сторону, затем раскрыла объятия и заключила холодное тело в свои руки, прошептав: "Почему ты так не заботишься о себе?". Подумав еще раз, можно сказать, что этот человек действительно не способен позаботиться о себе. В прошлом рядом с ней всегда были люди. Они делали для нее все возможное, но теперь даже фильм "Тринадцать" ушел. Если он уйдет, что будет делать этот человек? Я действительно не могу быть спокойна.

Видя, что его брови все еще нахмурены от боли, а глаза волнуются за себя, Линь Цинъюй внезапно покраснела, вытерла слезы, подтащила его, прижала к кровати и сказала: "Ты так стесняешься сказать Я? Все так, почему люди не служат мне?".

На его лице появилась легкая улыбка, Хэ Ли сказал: "Если я позволю тем женщинам за дверью войти, тебе не придется меня есть?". Увидев, что она принимает пищу, выражение ее лица застыло, и Хэ Ли взял ее за руку. , Стилл обняла его и улыбнулась: "Это я сказал что-то не то, а главе дома все равно. Мне не все равно. Я боюсь. Если я действительно пушу в дом других, ты можешь развернуться и уйти. А потом найди для меня красивую девушку".

"Хэ Ли!" Выпрямив лицо с насмешливой улыбкой, Линь Цинъюй прошептал: "Если ты сможешь прожить долгую жизнь, я бы предпочел, чтобы ты женился на красивой женщине!"

Хэ Ли облегченно рассмеялся, поднял уголки бровей и с улыбкой произнес: "Но я не хочу. Я бы предпочел умереть рано, и только с тобой". Погладив ее по волосам, Хэ Ли подавил улыбку и сказал: "Моя проблема не имеет к тебе никакого отношения. Это проклятие, оставшееся после битвы при Хэйшуйгуань. Вы знаете, как военачальник, между жизнью и смертью лишь тонкая грань. Видишь, меня считают хорошим, хотя болезнь тянет. Разве ты не живешь до сих пор?"

Ладно, хорошая девочка, не плачь, жизнь Хэ Ли достаточно хороша, и как бы хороша она ни была, боюсь, что будет проклятие".

"in case....."

"Нет никакого "если", - перебил ее Хэ Ли, вытирая пальцем слезы из уголка глаза, и сказал: "Никаких "если", Цинъюй, я последовал за генералом в возрасте семи лет и последовал за генералом на поле боя в возрасте одиннадцати лет. С тех пор каждый раз, когда я иду на поле боя, я готов никогда не возвращаться. До встречи с вами я не знал, сколько травм я получил. Травмы, которые вызвали эту болезнь, были получены не из-за тебя. Даже если бы я не сражался со всем миром ради тебя, я бы не смог жить. Давно, когда наступит болезнь, наступит моя смерть. В любом случае, это смерть. Я лучше умру за тебя... Так что, видишь, я на самом деле эгоист, да?"

Ты эгоист? Это я эгоист. Если бы я не стал раскачиваться в самом начале, то Янь Сань и Янь Чжао не страдали бы так болезненно, и Янь Сань не умер бы. Без моего участия Ян Чжао не умер бы, если бы я не был эгоистом. Это решение, как они могли быть втянуты мной в этот хаотичный мир, а затем трагически умереть...

"Господин...", - она потянула одеяло и обернула свое дрожащее тело, выражение лица Хэ Ли было на редкость серьезным, пальцы подняли ее подбородок, заставив поникшую голову приподняться, посмотрев на ее взгляд и печаль в ее глазах, Хэ Ли сказал: "Ты жалеешь об этом? Жалею, что вообще спасла нас. Если бы ты не спасла нас, ты бы не была там, где ты сейчас?" Она яростно покачала головой. Он удержал ее, смахнул слезы, капающие из уголков глаз, на его лице появилось некоторое облегчение, Хэ Ли мягко сказал: "Если это не так, почему ты должна сожалеть и винить себя? Понимаешь, если бы мы не встретились, как бы он

мог умереть 15 лет назад? Раньше... мне больше не нужно так болеть, не сердись, правда, позволь мне сказать тебе кое-что, не сердись, ладно?"

Его выражение лица было слишком серьезным, и это было действительно редкое явление за столько лет совместной жизни, поэтому Лин Цинъюй посмотрела на него с сомнением, а затем кивнула.

"На самом деле, когда генерал решил пойти с тобой, я не планировал жить долго. Тогда я думал, что когда генерал пойдет с тобой, после трудностей перевала Хэйшуйгуань, я пойду на смерть", - он крепко обнял его. Тело Лин Цинъюй от волнения сидело прямо, Хэ Ли положил голову ей на плечи и сказал низким голосом: "Я не могу терпеть боль, будь то боль от этой болезни, или я не могу больше видеть твою боль. Я не могу терпеть..., я думаю об этом, в любом случае, ты не вернешься, и главный дом больше не будет использоваться. Я просто умерла на этой кровати и не могла истечь кровью. Если кровь будет грязной, то и кровать будет плохой. На ней все еще пахнет тобой, подумал я, ища доктора-призрака, чтобы подсыпать яд, то, что кажется сном после еды... но генерал погиб в бою..."

Высокое тело мужчины крепко обнимало его, руки сильно дрожали, а когда он говорил, его дыхание, направленное на шею, растекалось по коже жаром, отчего казалось, что голос уносится вдаль. Немного вибрало.

"На самом деле, я ничего не могу поделать с генералом. Иногда я втайне радовался. Если генерал все еще там, я не могу даже приблизиться к тебе". Он поднял голову, и легкая улыбка появилась на уголке рта Хэ Ли, сделав его лицо неожиданно отставшим, с некоторым самоуничижением: "Быть с тобой, иметь возможность занять такое место в твоём сердце, мне действительно повезло, что я занимаюсь этим, такой отъявленный негодяй, как я... Я знаю. Если ты искренне за тебя, ты должен следовать инструкциям, данным генералом, чтобы отправить тебя прочь, отправить тебя далеко, и никогда больше не ступать на эту хаотичную землю. Однако, когда ты говоришь, что хочешь подмять под себя этот мир, я иду против воли генерала, не только не останавливаю тебя, но и возбуждаю. Я знаю, к каким последствиям это приведет. Вы добры.

Хотя в то время ты был полон гнева и мести, когда жертва действительно пришла, ты все равно Неважно, как красиво или жестоко ты говоришь, но ты не можешь смириться с тем, что близкие тебе люди уходят. Зная это, я все равно толкал тебя, потому что хочу быть тем человеком, который тебе нужен, и хочу быть тем, кто тебе нужен. Опирайтесь на того, кто тяжел, чтобы однажды ты полюбил меня и сучал по мне в своем сердце..."

Выражение лица человека в его объятиях менялось от беспокойства к сомнению, а затем, наконец, он был потрясен. Затем он оттолкнулся, спрыгнул с кровати, открыл дверь и бросился вон, от Хэ Ли, казалось, не осталось и следа. С силой обмякнув, тело прислонилось к изголовью кровати, из уголков покусанных губ медленно растекалась кровь, такая горькая...

Я никогда не была хорошим человеком, Цинъюй, поэтому не нужно чувствовать за меня вину, а тем более печалиться обо мне...

Дверь снова с силой толкнули, и тогда мужчина, обняв себя руками, бросился внутрь, как на мороз. Закрыв дверь, он босиком запрыгнул на кровать.

Увидев изумление и душевную боль на лице Хэ Ли, холодные пальцы Линь Цинъюй коснулись уголков его глаз, а затем в рот попала прозрачная капля слезы. Попробовав ее, Линь Цинъюй сморщился. Нахмурившись, он поднял одеяло, забрался в него и прижался холодным телом к

щедрой груди мужчины.

Неосознанно он крепко обнял тело, согревая ее температурой собственного тела, а затем услышал, как мужчина приглушенно застонал в его объятиях и спросил: "Хэ Ли, ты любишь меня?".

"Хм..." сказал он низким голосом, уголки рта Хэ Ли слегка изогнулись.

"На самом деле, я совсем не хороша, я не выгляжу красивой, у меня странный характер, и я осторожна, не знаю, как делать работу по дому, и я совсем не добродетельна", - уныло сказала Линь Цинъюй, - "Иногда я не думаю об этом. Пойми, почему я тебе нравлюсь, почему ты меня любишь? Почему ты можешь это делать?"

"Да, я даже не думаю об этом", - легкомысленно усмехнулся Хэ Ли, перевел ее в более удобное положение и сказал: "Посмотри на Янь Саня, холодный и кровожадный. У тебя нет ничего особенного, кроме убийства, ты Почему он тебе нравится и ты его любишь?"

"Глупости! Есть только много Янь Саньхуэй!" Линь Цинъюй недовольно посмотрел на него, улыбнулся уголком рта, опустил голову и сказал: "Я не знаю, каким был Янь Сань раньше, но он относится ко мне очень хорошо. В то время я услышал, что Чжао дали замуж, думал, что через два дня мы уже никогда не поженимся, и у меня было очень плохое настроение. Янь Сань все время был рядом со мной, как и тогда. Однажды я поняла, что не могу без него, я часто буду искать его фигуру, и тогда я знаю, он мне уже нравится, влюбилась в него, почему так, ты говоришь, что ты эгоистка, но в то время, я действительно была готова с Янь Саном, я не вернусь в Дачжоу, или поеду в Хэйшуйгуань."

Тело внезапно сжалось, и интенсивность заставила Линь Цинъюй бессознательно вскрикнуть, затем она прислонилась к груди сзади и продолжила: "Я действительно не очень хороший человек. В те дни я всегда считал себя путешественником в этом мире, а вы были лишь декорациями в пути. Я услышал новости и сдался Чжао без всякой борьбы. Позже, когда я узнала, что сердце Чжао снова поколебалось, я неохотно смирилась с существованием другой стороны. Позже Мэн Су тоже смирился, Ин Цзю, я принимаю как должное, что они естественным образом найдут женщину, которая им понравится, такая тяжелая дружба, но мне жаль их всех, мне жаль их всех..."

Плач из всхлипывания и удушья, наконец, превратился в громкий крик. Женщина повернула голову, уткнулась лицом ему в грудь и громко зарыдала. Такой печальный плач, как будто она собиралась проливать слезы более десяти лет...

Поглаживая ее по спине, Хэ Ли ничего не говорил, позволяя ей выплеснуть все наружу.

Возможно, я действительно сделала что-то не так.

Если моя любовь тебя так огорчает, то лучше не давать тебе знать об этом, чтобы ты могла жить дальше без тягот..."

Когда она расплакалась до потери дыхания, а ее одежда стала мокрой, Хэ Ли легонько похлопал ее по спине и сказал: "Послушай, я не хороший человек, и ты не хороший человек. Мы просто пара, Цин Юй, я обещаю тебе, что буду стараться изо всех сил жить, если я смогу остаться с тобой хоть на мгновение, я буду держаться, но это нормально, что ты мне обещаешь? Больше не грусти и не вини себя за это, те, кто ушел из жизни, неважно кто это, Янь Независимо от троих, генерал или другие люди, пожалуйста, верьте в их искренность."

Если вы будете так сильно винить себя, то отвергнете их любовь. Даже в Хуанцюане это заставит их чувствовать себя неловко".

Он помог ей подняться, слегка поцеловал ее слезы, а Хэ Ли прошептал: "Пожалуйста, не отрицай свою любовь к нам, Циньюй, ты любишь меня, верно, человека во Дворце Долголетия, вас всех Это настоящая любовь, верно?"

Увидев, что она поперхнулась и кивнула, Хэ Ли слегка улыбнулся: "Тогда не отрицай себя больше, хорошо?"

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2570617>